

Адель Хайд

История Ирэн
Книга 3
Принятие

RUGRAM

Москва
2025

Любые совпадения по тексту романа с реально существовавшими историческими персонами случайны. Это авторская версия альтернативной реальности.

Пролог

Прошло уже почти шесть месяцев с того дня, когда Ирина попала в эту странную для неё реальность.

Баронесса Ирэн Виленская двадцати пяти лет отроду решила свести счёты с жизнью и бросилась под прибывающий поезд 21 января 181... года, а преуспевающая тридцатидвухлетняя бизнес-леди Ирина попала в железнодорожную аварию по пути на горнолыжный курорт.

Ни у одной, ни у другой не было шанса выжить, но... кто-то, кто распоряжается человеческими судьбами, решил иначе и, если баронесса Виленская жить не хотела, то Ирина умирать не собиралась. И она выжила, очнувшись в теле баронессы в девятнадцатом веке.

Досталась ей запутанная история, непонятный семейный статус, испорченная репутация и отсутствие денег. Но жизнь всегда всё уравнивает, и в дополнение к проблемам Ирина получила двух прекрасных детей, мальчика и девочку, любящего отца и братьев. Ей, никогда не имевшей большой семьи в своей реальности, это показалось большим даром. И именно это стало тем якорем, который привязал Ирину к этому миру.

Много всего сделано: строится храм, возрождён секрет чернения серебра, утерянный несколько веков назад. Целая страна спасена от страшной эпидемии, благодаря тому, что в памяти Ирины сохранились знания прежнего мира. Создан металл, способный справляться с вражеским оружием и стать той силой, что поможет остановить войну.

Но за те несколько месяцев, что она прожила в этом мире, её несколько раз пытались убить, до сих пор непонятна ситуация, произошедшая на вокзале, а действительно ли баронесса Виленская сама бросилась под поезд, или ей помогли...

Ирина подозревала, что есть кто-то, кому мешала баронесса Ирэн Виленская, а теперь мешает она сама. И этот кто-то, скорее всего, находится в столице.

Туда она сейчас и направлялась.

Ирина не собиралась облегчать жизнь тому, кто был её тайным врагом, наоборот, собиралась разобраться с ним. Потому что у неё одна жизнь, у неё дети, которым она нужна. На мыслях о детях Ирина улыбнулась.

Глава 1

На подъезде к столице дороги улучшились, и детей перестало укачивать. Конечно, в карете всё ещё было жарко, но и дети, и Ирина стали получать удовольствие от поездки.

Ирина научила детей играть в «города» и в процессе игры сама узнала много названий, которые не пересекались с теми, что были в её прежнем мире.

В Москов въехали ближе к вечеру. Дом наместника, вернее, особняк находился в северной части столицы, на Разгуляе, занимая приличный кусок земли с небольшим парком. Вся усадьба была обнесена невысоким забором. Большое здание, выстроенное в классическом стиле, тем не менее поражало обилием интересных деталей.

Центральная часть особняка была в три этажа, с большими окнами, без особых украшений. Только вход в виде портика с колоннами был расположен на небольшом возвышении и на лестнице располагались несколько скульптурных композиций. А два флигеля — слева и справа, явно были пристроены позже и имели несколько отличный вид, потому как были украшены витыми барельефами. Ирина точно не помнила, как это называется в архитектуре, но на ум пришло забавное «рококо».

Прасковья Валуевна уже была там. Лопатиным выделили правый флигель с отдельным входом, что было невероятно удобно, поскольку таким образом никто никого не стеснял и не испытывал неловкости.

Дом был оборудован канализацией, проведена горячая вода, да и все комнаты подготовлены к приезду гостей.

Ирина ещё раз порадовалась, что нашлось такое прекрасное решение, она даже представить боялась, как бы их встретили в доме Виленского, особенно когда там только его сестра, которая не побоялась даже пойти на преступление и совершить подлог, пока брат отсутствует.

Дети, утомлённые дорогой, были выкупаны и уложены, а Ирина, Леонид Александрович и все остальные, задействованные в мануфактурной выставке, стали обсуждать, что и как они будут делать с утра.

Не было только графа Забела, который ещё на подъезде к столице, извинился и поехал к себе. Ирине было жаль, что

Андрей Забела не может остаться с ними, но она понимала, что это не Никольский уезд, это столица и здесь совершенно по-другому будет выглядеть пребывание графа под одной крышей с Ирэн.

Как и всегда, дел было невпроворот. Ирина с отцом должны были поехать в Мануфактур-коллегию, чтобы получить выставочный паспорт, с которым поедут в Манеж, где и проходила выставка. По паспорту у них уже должно было быть выделено помещение, где они разместят свои товары.

Звучало всё неплохо, но Ирина предполагала, что не всё так просто делается, как звучит, особенно в большом городе.

«Ну да ладно, — уже засыпая, думала Ирина, — «волков бояться в лес не ходить».

Рано утром после сытного завтрака, которым обеспечил местный повар, Ирина с отцом поехали в Мануфактур-коллегию.

Письмо-приглашение на выставку было подписано министром, но, конечно, сам он не занимался такими вопросами, для этого и была создана Мануфактур-коллегия.

Несмотря на раннее утро в здании Коллегии, которое располагалось в одном из переулков недалеко от Манежа, было многолюдно. Ирине с отцом пришлось просидеть около часа, пока один из чиновников наконец-то соизволил обратить на них внимание. Леонид Александрович показал приглашение, и их сразу провели на второй этаж к кабинету главы Мануфактур-коллегии.

Главой коллегии был Александр Васильевич Алябьев. Мужчина примерно сорока пяти лет встретил Леонида Александровича и Ирэн весьма неприветливо. Внимательно рассмотрев письмо-приглашение от Тенишева, он строго взглянул на Ирэн.

— Госпожа Виленская, а вы сами собираетесь выставяться на мануфактурной выставке? — спросил он.

— Ирэн Лопатина, баронесса, — Ирина не собиралась давать повод какому-то чиновнику себя унижать, поэтому говорила сухо, — и я не понимаю вашего вопроса.

Леонид Александрович подобрался, тоже почувствовав, что ситуация становится странной.

— Что же здесь непонятного, Ирэн Леонидовна? — неприятно улыбнулся глава Мануфактур-коллегии и повторил: — Я спрашиваю, вы действительно сами собираетесь выставляться на выставке?

Ирэн оглянулась на отца. Леонид Александрович спросил:

— Позвольте, господин Алябьев, но я тоже не понимаю вашего вопроса. Какая разница, кто собирается выставляться?

— Значит, паспорт я выписываю на вас, господин Лопатин? — чиновник продолжал задавать вопрос, не объясняя причины.

— Объясните нам, в чём разница, если вы оформите документ на меня или на отца? — Ирина решила, что надо заканчивать этот странный допрос.

— Но как же, госпожа баронесса, там не будет женщин, представляющих товары. Если я впишу в паспорт вас, вы попадёте в списки и это опубликуют в газете. И все узнают, что вы сами стоите на выставке, — наконец-то снизошёл до объяснения чиновник.

Понимая, что снова совершенно не вписывается в картину этого мира, Ирина тем не менее сказала:

— Вписывайте моё имя, не волнуйтесь...

А про себя подумала: «Я переживу».

После кабинета главы Ирину с отцом отвели в большой зал, где за одним из десятка стоящих столов им выдали выставочный паспорт. Это оказался плотный лист бумаги с большой печатью, на которой были изображены всё те же купола, но не с орлом, а с чем-то похожим на молот и наковальню. Ирина подумала, что много позже, лет этак через двести, молот и наковальня легко могут трансформироваться в «серп и молот».

Но для себя решила, что пусть уж лучше остаются купола, чем придёт «кровавое время», когда брат шёл на брата, а тех, кто использовал серп в своём нелёгком крестьянском труде, объявляли кулаками и врагами и под эгидой «красного террора» отнимали всё, что люди вырастили. А она постарается, чтобы её изобретения помогли империи в этой реальности стать сильнее и сделать жизнь для людей комфортнее.

Казалось, что неприятности кончились, особо не начавшись, и сейчас дело только за тем, чтобы всё привезти в Манеж и подготовиться к открытию, которое состоится через день.

Но, когда приехали в Манеж и передали документ представителю Мануфактур-коллегии, встречавшему участников, тот странно взглянул на Ирэн и Леонида Александровича. Потом снова посмотрел в паспорт, хмыкнул, но, пригласив жестом следовать за ним, повёл Лопатиных мимо уже почти собранных красивых стендов.

Ирина смотрела по сторонам и гадала, где же будет их место. Когда они дошли до центра, она с замиранием сердца подумала: «Неужели нас разместили здесь, в самом центре мануфактурной выставки?»

Но нет, служащий прошёл мимо и повёл Лопатиных дальше. Они прошли весь Манеж и свернули в коридор, за которым находилось небольшое совершенно пустое полутёмное помещение.

Служащий остановился, ещё раз взглянул на паспорт, потом на Лопатина и сказал:

— Вот, ошибки нет, но вам выделили именно это место, хотя это и очень странно, потому что обычно мы используем его для хранения, если нужно временно что-то сложить.

Ирина усмехнулась про себя: «Здравствуй, гостеприимная столица!»

Глава 2

Когда первый шок от увиденного прошёл, Ирина спросила:

— А вы успеете поставить здесь стенд?

На лице служащего отразилось крайнее удивление.

— Вы собираетесь здесь выставляться? — спросил он после секундной паузы.

Леонид Александрович тоже озадаченно глядел на Ирэн, но молчал. Он точно знал, что дочь никогда ничего не делала и не говорила просто так.

— Ну, другого же места у вас нет? Или вам есть, что нам предложить? — с надеждой в голосе спросила Ирэн.

Служащий расстроено покачал головой. Ирина подумала, что не все здесь в столице гадкие люди. Но стало интересно, кто же это так постарался.

Ирина не привыкла отступать, поэтому служащий был взят «за шкирку» и отпущен только после того, как клятвенно пообещал, что завтра к полудню в этом помещении будет поставлен такой же стенд, как и в основном зале.

Ирина также договорилась о том, чтобы ей дополнительно выделили освещение. Причём совестливый служащий пообещал поставить всё бесплатно.

— Завозить будем сегодня, — решительно сказала Ирэн и добавила: — Могу я оставить свою охрану?

Но служащий сказал, что в Манеже есть своя охрана и госпоже баронессе незачем волноваться.

Ирэн с отцом ушли, а служащий ещё немного постоял, отчаянно желая пойти домой. Эта странная баронесса совершенно «выпила из него все соки», у него не было даже сил отправить запрос в Мануфактур-коллегию, чтобы узнать о причинах выделения барону Лопатину кладовки вместо стенда в выставочной зоне, хотя он и собирался это сделать, как только увидел паспорт.

А если бы он это сделал, то, вероятно, проблема разрешилась бы, но парень устал, и сил ему хватило только на то, чтобы пойти и выполнить задания, которые получил от Ирэн.

Александр Васильевич Алябьев был ни причём, он даже представить себе не мог, что на самом деле произошло у него за спиной.

А произошло вот что.

Супруга главы Мануфактур-коллегии была натурой творческой и впечатлительной, и так её впечатлил рассказ графини Балашовой о вероломной баронессе, что она решила проявить самостоятельность.

Видя, что муж никак не реагирует, Светлана Фёдоровна по собственной инициативе сообщила начальнику Департамента распределения мест о том, что одним из участников выставки будет провинциальный помещик Лопатин с дочерью, и, чтобы не раздражать высокую публику и не подставить главу, надобно выделить им самое неприметное место, чтобы их не видели ни иностранные послы, ни высочайшие особы, которые любят посещать такие мероприятия.

Так и получила Ирэн кладовку.

Вернувшись в особняк Гайко, Ирина сразу отправила своих людей отвезти упакованные товары в Манеж. С утра следующего дня планировала поехать сама и не уезжать оттуда, пока не удостоверится, что всё сделали так, как она приказала.

А сейчас ей надо было подготовиться к тому, чтобы стенд Лопатиной обязательно нашли все те, кто хотел увидеть её новинки.

Прежде всего Ирина отобрала письма из тех иностранных посольств, которые приглашали её и отца на приёмы. К каждому письму была приложена характеристика от графа Забела. Почти со всеми посольствами он рекомендовал говорить в присутствии его самого или кого-то из Тайной канцелярии, с посольством Бротты советовал не встречаться вовсе.

Поэтому сначала Ирина написала графу Забела и сообщила, что собирается отправить письменные приглашения всем иностранным посольствам, кроме Бротты, на свой стенд на выставке. Если он считает нужным присоединиться и не оставлять Лопатиных одних, то они целый день будут на выставке общаться с потенциальными покупателями.

Подумала о том, что если граф сможет, то сам приедет, не сможет — пришлёт кого-то из Тайной канцелярии. Она своё обещание выполнила: сообщила.